

ему было важно последовательно изложить лишь начальный этап развития российского государства — историю Киевской Руси. Что же касается истории XIII—XVII вв., то здесь выделены и поданы крупным планом всего-навсего два наиболее значительных события, важных для решения самого замысла книги: Куликовская битва, отраженная в виде «Сказания о Мамаевом побоище», и русско-турецкая война 1677—1678 гг., представленная обстоятельными рассказами, описаниями сражений, выполненными в стиле древнерусских воинских повестей.

В отличие от автора «Синописа», составитель «Подробной летописи» стремился к созданию полной истории «державы российской», отводя при этом главное место петровскому царствованию. Естественно поэтому, что события, по времени не попавшие в «Синописис», он излагал по другим источникам, вследствие чего главы из «Синописа» перемежались главами иного происхождения. Но и при этом все повествование было подчинено единому замыслу, который в общих чертах может быть определен как прославление России и ее храброго воинства, прославление выдающихся исторических деятелей, из которых на первое место неизменно выставлялся Петр I, величайший из героев всех времен и народов, создавший «новую Россию». Деяния Петра I освещались, объяснялись и оправдывались всем опытом русской истории. Прошлое было повернуто к настоящему и рассматривалось с точки зрения общественно-политических задач настоящего. Это придавало «Подробной летописи» известное единство и сугубо публицистический характер, которым было отмечено и повествование «Синописа». Основные идеи «Синописа» естественно вливались в русло идей, которыми руководствовался составитель «Подробной летописи».

Останавливает на себе внимание тот факт, что составителя «Подробной летописи», как и автора «Синописа», особенно заботила проблема происхождения и древнейших судеб славян — в докиевскую и доновгородскую пору. Поэтому он не ограничился сведениями по данному вопросу, которые содержались в книге И. Гизеля, но значительно расширил их, главным образом за счет «Сказания о граде Славенске», а также за счет выписок и пересказов соответствующих мест из «Историографии» Мавро Орбини¹⁸ и «Книги Квинта Курция».¹⁹

Баснословное «Сказание» о древнейшем городе славян — «Славенске», будто бы предшествовавшем Новгороду и имевшем длительную историю, содержит также сообщения «о начальных русских князьях» Славене, Русе, Болгаре, Романе, Истре и об их потомках, имена которых перешли в названия славянских племен и народов, рек и городов. Кроме этого в «Сказании» имеются замечания об исключительно высокой оценке славян со стороны Александра Македонского, безуспешно домогавшегося «под власть свою прияти» их. Убедившись якобы в непобедимости славянских племен, Александр Македонский отправил свое «послание» «к русским князем» с признанием за ними прав на вечное владение землями, на которых они расселились.

Поскольку «Сказание» освещало начальные истоки русской истории, о которых умалчивали летописи и даже «Синописис», составитель «Подробной летописи» именно им и открыл свою компиляцию,²⁰ искусно дополнив

¹⁸ Книга историография... Собрана через господина Мовроурбина. СПб., 1722.

¹⁹ Книга Квинта Курция о делах, содеянных Александра Великого царя Македонского. М., 1709; изд. 2-е, М., 1711; изд. 3-е, М., 1717; изд. 4-е, СПб., 1722; изд. 5-е, СПб., 1724.

²⁰ См. первые главы: «О начале Великого града Славенска, еже ныне Великий Новгород, о первых князех новгородских и их потомках», «О начале Старой Русы» (лл. 470—475), о послах русских к Александру Македонскому и «послание «Александра к русским князьям» (лл. 479—482 об.).